

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЧЕТАЕМОСТИ ЛЕКСЕМЫ "ЗЛАКОВЫЕ" В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ

© А.М.Иргалина

В статье дается сопоставительный анализ сочетаемости лексемы "злаковые" в народных приметах, позволяющий исследовать ценности и особенности культуры русского и татарского народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, языковая картина мира, народные приметы, злаковые, сопоставительная характеристика.

Современные лингвистические исследования, проводимые в рамках антропологической парадигмы языкознания, ориентируются прежде всего на рассмотрение проблемы взаимоотношения языка и культуры. В последние годы в лингвистике получило развитие новое направление гуманитарных исследований – лингвокультурология, зародившаяся в работах В.Гумбольдта, А.А.Потебни, А.Н.Афанасьева, Э.Сепира и т.д. Предметом лингвокультурологии является язык как отражение культурных ценностей этнического сообщества, а проблемой – изучение языковой картины мира (Л.Вайсгербер, Э.Косериу, А.Мартине, Б.Уорфа, Г.А.Брутян, Ю.Н.Караулов, Ю.Д.Апресян, С.Е.Яковлева, А.Д.Шмелев и др.).

Картина мира представляет собой центральное понятие общей концепции человека. Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира – один из наиболее глубинных слоев картины мира человека. Во-вторых, сам язык через средство специальной лексики выражает и эксплицирует другие картины мира человека. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт.

Если раньше ученых интересовало преимущественно то, как устроен язык сам по себе, то теперь на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств. В связи с этим вполне естественно обращение ученых к паремиям, основанным на многовековом жизненном опыте носителей того или иного языка и, как следствие этого, имеющих большое познавательное значение.

Ученые-языковеды предлагают считать предметом исследования лингвокультурологии единицы языка, воспроизводимые в системе языковой коммуникации, основанные на культурных

ценностях. К таким единицам относятся народные приметы, являющиеся неотъемлемой частью наивной картины мира. Наивную или языковую картину мира также принято интерпретировать как отражение обиходных, обывательских представлений о мире. Идея наивной модели мира состоит в отражении в каждом естественном языке определенного способа восприятия мира (Ю.Д.Апресян, Г.В.Колшанский, Е.С.Яковлева, И.Б.Левонтина, Е.Урысон, А.Д.Шмелев, О.В.Богуславская, Н.И.Сукаленко и др.).

Актуальность исследования примет определяется необходимостью более детального изучения тех областей реального мира, которые в первую очередь становятся объектами номинации со стороны языкового сознания. Народные приметы являются неотъемлемой частью национальной языковой картины мира и обладают важным лингвокультурологическим потенциалом, что позволяет использовать их в качестве надежного источника для проведения исследований сопоставительного плана.

В современных научных работах проблема лингвокультурологического описания примет представляется недостаточно разработанной, что объясняется распространенной в течение многих лет негативной оценкой данных феноменов. В последние годы область паремнологических исследований все чаще оказывается в центре внимания языковедов (Н.А.Андромонова, К.Р.Вагнер, Н.Н.Иванова, М.А.Кулькова, Е.Г.Павлова, Г.Л.Пермяков, Т.С.Садова, Е.Е.Тонкова, С.А.Токарев, С.В.Туганова, Н.Н.Фаттахова, В.К.Харченко, О.Б.Христофорова).

Изучение народных примет как единиц фольклора и как лингвистической единицы возможно лишь в рамках особого научного направления – лингвофольклористики, рассматривающей народные приметы с разных точек зрения, в частности, выделяются функциональный, логико-прагматический, структурно-семантический и другие подходы к анализу примет. Кроме того, в

последние годы активно развивается сопоставительный метод описания исследуемых единиц (Е.Г.Павлова, Г.Л.Пермяков, Н.Н.Фаттахова, В.К.Харченко, О.Б.Христофрова и др.). В монографии Н.Н.Фаттаховой народные приметы рассматриваются как особая целостная система, своеобразии которой раскрывается на фоне фразеологической системы в целом и других клишированных образований [1].

Под народными приметами мы понимаем устойчивые конструкции, в которых отражается опыт наблюдений десятков поколений за фенологическими событиями природы. Приметы, отшлифованные временем, умом народа, жизнью многих поколений, отражают психологию народа, его характер, образ его мышления, его обычаи и традиции. Создавая их, народ стремился передать в предельно сжатой форме обобщенное наблюдение.

Семантическое поле "Растительный мир" широко представлено в паремиях, номинирующих различные виды деревьев, кустарников, цветов, грибов и т.п. Природа – это прежде всего внешние условия жизни людей, которые по-разному отражены в языках. Именно природа изначально формирует в языке мир представлений того или иного народа, который отражается в народных приметах. Наиболее интересны и показательны те области реального мира, которые становились объектами номинации материального мира, с которым человек ежедневно сталкивается в повседневной жизни, а именно: природа (климатические и погодные явления), животный мир (названия животных), растительный мир (названия грибов, трав, цветов, деревьев).

В своей работе мы придерживаемся классификации семантического поля, которая была предложена Н.Н.Фаттаховой. Ею выделены такие разделы, как "деревья и кустарники", "цветы", "грибы", "злаковые" [1: 44].

Лексико-семантическая группа слов, обозначающих "злаковые", достаточно обширна и в русском языке, и в татарском. С.И.Ожегов определяет значение слова *злаковые* как "растения со стеблем в виде полой коленчатой соломины с мелкими цветками в колосьях или метелках" [2: 207]. В Толковом словаре татарского языка слово *кыякылар* определяется как "бик тар озын яфраклы, сабакларының эче куышта булырга мөмкин үсемлекләр семьялыгы" [3: 314].

Лексемы, входящие в данную группу, образуют два парадигматических ряда, объединенных интегральными семами: "хлебные злаки", "яровые злаки"

Парадигматический ряд	Интегральные семы	Народные приметы
Хлебные злаки	хлеб/ашлык; рожь/арыш; просо/тары; гречиха/карабодай; пшеница/бодай.	<i>Весной из березы и клена течет невкусный, горький сок – к урожаю хлебов [4: 28]; Ашлык урганда салам шартлап сынса, яңгыр булыр [5: 891]; Коли в мае дождь, будет и рожь [4: 23]; 25 нче мартта (искечә) яңгыр булса, арыш игене уңар [5: 905]; Яз көне кар эрегәндә юллар тар калса, бу елны күбрәк бодай, тары, арпа, борчак чәч [5: 901]; Начинает зацветать черемуха – пора сажать картофель и сеять просо [4: 25]; Яз көне кар кояш каравы белән эресә, бодай яхшы булыр [5: 901]; На святую Лукерью (26 мая) ольха зацвела – сей гречу [4: 24]; Яз көне урамнарда кар элегерәк китсә, карабодай яхшы булыр [5: 901]; Если весной снег сойдет от солнечного тепла – уродится хорошая пшеница [4: 30].</i>
Яровые злаки	овес/солы	<i>На Егория ночью мороз – будет просо и овес, гречихи хороши [4: 29]; Беренче гыйнварда (искечә) көн жылы булса, арыш уңар; эңил булса, тары уңар; томан булса, солы уңар [5: 904].</i>

Первый парадигматический ряд "хлебный злак" образуют лексемы с видовыми обозначениями: *рожь/арыш, просо/тары, гречиха/карабодай, пшеница/бодай*. Наиболее важным признаком данного ряда, позволяющим строить прогноз урожая, является темпоральная характеристика:

– по временам года: *Что весной вперед тронется в рост – рожь или трава, тому и хороший урожай [4: 30]; Если весной снег сойдет от солнечного тепла – уродится хорошая пшеница [4: 30].*

– по церковному календарю: *На Егория ночью мороз – будет просо и овес, гречихи хороши*

[4: 29]; *Коли до Ивана просо в ложку, то будет и в ложке* [6: 549].

В русских народных приметах наблюдается образное сравнение размера и формы проса с ложкой: *Если просо выросла к Петрову дню с ложку, то будет его и на ложку* [5: 91]; *Коли на Ивана просо в ложку, то будет и в ложке* [6: 350].

Лексема *хлебород* используется для определения хорошего урожая, так как не наблюдалась примета, связанная с хорошим урожаем конкретно *ржи* и *пшеницы*. Фаттахова Н.Н. объединяет их "в единое понятие *хлеб*" [1: 53]: *Хлебород — к суровой зиме* [6: 91].

Скошенные хлебные злаки могут предсказывать погоду. Предсказания делаются по характеру звучания, доносящегося из снопа *ржи* и *пшеницы*: *Из связанного снопа скошенной ржи доносится еле слышное постукивание, а из пшеничного снопа пощелкивание — к дождю* [4: 119].

Второй парадигматический ряд *яровые злаки* образует лексема *овес*: *На Егоря мороз — под кустом овес* [6: 550]. В татарском языке для передачи значения *овес* используется лексема *солы*: *Беренче тарэзэ туңгандә солы расеме төшсә - солы уңа, бодай расеме төшсә, бодай уңар* [5: 914].

Приметы, связанные с яровым злаком — овсом, фиксируют время его "зеленения": *Спелый овес во второй раз зазеленится — осень будет ненастной* [7: 73]; *В конце поспевший овес вторично зазеленел — к наступлению ненастной осени* [4: 120].

В русском языке много примет, связанных с указанием срока, когда можно сеять овес: *Сей овес, когда появляется красная козявка в лесу у корней деревьев и гнилых пней* [8: 119]; *Сей овес до распускания осины, когда березовый лист только станет распускаться* [8: 119]; *Сей овес, когда босая нога на пашне не зябнет* [8: 119].

Главным помыслом земледельца является стремление вырастить и сохранить урожай. Полная зависимость благосостояния земледельца от природного мира заставляла его изучать окружающий мир, примечать любое погодное состояние, улавливать связи одних явлений с другими. От урожая зависело благополучие хлеборода.

Значительное место в русских и татарских народных приметах занимает лексема *хлеб/ашлык*: *Весной на березах много сережек — к урожаю хлебов, а если у березы появились тройные сережки — к урожаю овса* [4: 28]; *Когда хлеба отцветут, тогда и плод и принесут* [8: 115]; *Ашлык урганда салам шартлап сынса,*

яңгыр булыр [5: 891]; *Сабан ашлык чәчкәндә, яңгыр булса, бакралы булыр* [5: 902]. С.И.Ожегов рассматривает значение слова *хлеб* как 1) "зерно, из которого делают муку", 2) "хлебный знак" [2: 767]. В татарском языке для передачи значения *хлеб* используется лексема *ашлык*, которая имеет значение "он, ярма өчен үстөрелгән авыл хужалыгы усемлеге; үсеп утырган иген" [3: 60].

Влияние погоды отражается на жизни растений, причем разные природные явления имеют определенное значение в предсказывании урожая. Важной является качественная характеристика урожая хлебов, которая выражается прилагательными, наречиями. Прилагательное *хороший* синонимично прилагательному *полновесный, обильный* (обильный, т.е. большое количество урожая): *Если по осени первый снег тяжелый, хлеб будет полновесный* [7: 341]; *Если осенью первый снег сухой, лето будет хорошее, хлеб будет хороший* [7: 342]; *Урожай желудей осенью на дубах — к обильному урожаю хлебов на будущий год* [7: 371]. Ряд примет построен на оппозиции антонимической пары *хороший* (в значении "полный", "богатый") — *плохой*: *Если у сосулек в середине пустота — налив хлебов плохой; если пустоты нет, налив хлебов будет полный и умолот богатый* [7: 346].

Классифицирующим признаком может выступать процесс урожая, который эксплицируется глаголом *уродится/унар, будет (прибудет)/булыр*: *Если в канун Богоявления день стоял теплый — хлеб уродится густой* [4: 192]; *В ноябре много снегу надует — на следующий год в закрома много хлеба прибудет, а если вода разольется — сена летом больше наберется* [4: 157]; *Кыи көне су боз өстенә чыкса, ашлык булыр* [5: 900]; *Кар тирән булса, ашлыклар уңар* [5: 900].

Главным предвестником хорошего урожая считается обилие снега и инея, условия его выпадения, залегания и таяния: *Снег глубокий — и хлеб хорош* [7: 341]; *В ночь на Василия Великого падает мелкий снежок и стоит трескучий мороз — к урожаю хлебов, а если пришла оттепель — к неурожаю* [4: 191]; *Кар сай булса, иген булмый* [5: 900].

Прогнозирующее наблюдение учитывало и то, когда и как выпадает снег, как он лежит: гладко или неровно и т.п.: *Если по осени первый снег тяжелый, хлеб будет полновесный* [7: 341]; *Если осенью первый снег сухой, лето будет хорошее, хлеб будет хороший* [7: 342]; *Лег снег на морозную, голую землю — хлеб будет, а на сырую нет* [7: 342]; *Юлда кар калын, кырда юка булса, иген уңар* [5: 900].

Условия ледостава, характер льда и образование сосулек на крышах также служили предметом наблюдений: *Лед на реке с осени становится горами и хлеба будут груды, а если лед гладкий – так и хлеба не богато; лед шершавый – хлеба будет много [4: 156]; Если лед осенью будет шершавый – то год урожайный [7: 345]; Длинные и объемистые сосульки на крышах предвещают, что в тот год длинные и с полным зерном яровые хлеба будут [7: 346].*

В предсказании урожая хлебов имели значение и условия таяния льда на реках и ледолома: *Если лед весной быстро сходит – хлеб будет хороший [7: 348]; Если лед на реках тронется ночью – хлеб хорошо уродится [7: 348]; Кыш көне су боз өстенә чыкса, ашлык булып [5: 900].*

Большое число примет русского народа основывается на характеристиках грома и молний. Обилие гроз предвещает плодородие: *Гром и молния растят на поле хлеб [7: 353]; Если первая весенняя гроза будет на востоке, ожидай хорошего урожая хлебов; если на юге – умеренного; а на западе – будет недород [7: 353].*

По наблюдениям осенний гром сулит год неурожайным: *Осенний гром гремит на снегу – к неурожаю хлебов на следующий год [4: 156]; Если гром гремит по снегу – к неурожаю хлеба на следующий год [4: 166].*

Много примет русского народа предвещают урожай хлебов в зависимости от обилия дождей и влаги: *В Новый год сильный мороз и малый снежок – к хорошему урожаю хлебов, а если тепло и нет снега – к неурожайному лету [4: 187]; Январь сухой с морозами и с обильными снегопадами – к плодородному лету, а если серый январь смеют реки – к сухому лету [4: 187]; Зима без снега – лето без хлеба [4: 187]; На Рождество выпал иней – урожаем на хлеб [4: 191].*

Хороший урожай хлебов на следующий год предвещают также обилие орехов и желудей:

Уродилось много орехов – к урожаю хлебов на будущий год [4: 156]; Урожай желудей осенью на дубах – к обильному урожаю хлебов на будущий год [7: 371], в противовес этому обилие грибов, черемухи сулят плохой урожай: Коли осенью много грибов – на другой год плохо уродится хлеб [4: 156]; Если летом уродилось много черемухи – к плохому урожаю хлебов на другой год [4: 156].

Таким образом, лексема "злаковые" широко представлена как в русских, так и в татарских народных приметах. Особенности национальной специфики лексико-семантической группы слов, называющих злаковые, в русском и татарском языках позволяют исследовать специфику культуры русского и татарского народов, способствуют выявлению в семантике исследуемых лексем характерных черт национального менталитета.

1. *Фаттахова Н.Н.* Народные приметы в русском и татарском языках: семантико-синтаксические отношения. – Казань: РИЦ "Школа", 2004. – 192 с.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
3. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: "Матбугат йорты" нәшрияты, 2005. – 848 б.
4. *Степанов В.А.* Народные приметы о погоде (в четырех сезонах). Календарь природы. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1997. – 208 с.
5. Татар халык мәкальләре. – Казан, 1959. – Т.1. – 456 б.
6. *Даль В.И.* Месяцеслов // Пословицы русского народа. Сборник фольклора. – М., 1999. – 616 с.
7. *Ермолов А.С.* Приметы на погоду по растениям // Народное погодоведение. – М., 1995. – 432 с.
8. Приметы о временах года и о погоде / Сост. Рыженков Г.Д. // Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы о временах года и о погоде. – М., 1999. – 127 с.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF COMPATIBILITY OF THE LEXEME "CEREAL" IN RUSSIAN AND TATAR WEATHER SAYINGS

A.M.Irgalina

This article contains the comparative analysis of compatibility of the lexeme "cereal" in the weather sayings that helps to study cultural values and peculiarities of Russian and Tatar peoples, and promotes the revelation of some characteristic features of their mentalities within the given linguistic and cultural space.

Key words: culture of linguistics, linguistic picture of the world, weather sayings, cereal, comparative characteristics.

* * * * *

Иргалина Айгуль Миндыгалиевна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: irgalina80@mail.ru